НАУЧНО-ФИНАНСОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ЦИФРОВЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ДОЛЛАРУ СТАНОВЯТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Группа тридцати (G30) — международная организация, формирующая мировую финансовую политику и состоящая из руководителей ведущих центральных банков и крупных частных банков, а также представителей МВФ, Всемирного банка, Базельского комитета по банковскому надзору и Банка международных расчетов,— недавно опубликовала доклад «Digital Currencies and Stablecoins: Risks, Opportunities, and Challenges Ahead» («Цифровые валюты и стейблкойны. Риски, возможности и вызовы на будущее»). В докладе говорится, что решения регуляторов о том, как обращаться с цифровыми валютами сейчас и в течение следующих нескольких лет, могут сформировать глобальную финансовую систему на десятилетия вперед и что цифровые технологии быстро развиваются, поэтому центральные банки не могут оставаться в стороне и должны играть определяющую роль.

— ВОТ, ГРАЖДАНЕ, МЫ С ВАМИ ВИДЕЛИ СЛУЧАЙ ТАК НАЗЫВАЕМОГО МАССОВОГО ГИПНОЗА. ЧИСТО НАУЧНЫЙ ОПЫТ, КАК НЕЛЬЗЯ ЛУЧШЕ ДОКАЗЫВАЮЩИЙ, ЧТО НИКАКИХ ЧУДЕС И МАГИИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. ПОПРОСИМ ЖЕ МАЭСТРО ВОЛАНДА РАЗОБЛАЧИТЬ НАМ ЭТОТ ОПЫТ. СЕЙЧАС, ГРАЖДАНЕ, ВЫ УВИДИТЕ, КАК ЭТИ, ЯКОБЫ ДЕНЕЖНЫЕ, БУМАЖКИ ИСЧЕЗНУТ ТАК ЖЕ ВНЕЗАПНО, КАК И ПОЯВИЛИСЬ. ПУБЛИКЕ РЕЧЬ БЕНГАЛЬСКОГО НЕ ПОНРАВИЛАСЬ. НАСТУПИЛО ПОЛНОЕ МОЛЧАНИЕ, КОТОРОЕ БЫЛО ПРЕРВАНО КЛЕТЧАТЫМ ФАГОТОМ.

— ЭТО ОПЯТЬ-ТАКИ СЛУЧАЙ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ВРАНЬЯ,— ОБЪЯВИЛ ОН ГРОМКИМ КОЗЛИНЫМ ТЕНОРОМ,— БУМАЖКИ, ГРАЖДАНЕ, НАСТОЯЩИЕ!

М. А. БУЛГАКОВ, «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Потребность в новой мировой финансовой системе

Идея глав центробанков сформировать новую мировую финансовую систему возникает не только потому, что появляются криптовалюты и новые платежные технологии, конкурирующие с национальными валютами и банковскими системами. «Коронакризис» и наступившая рецессия продемонстрировали всему миру, что существующая модель глобализации неустойчива, а деглобализация, начавшаяся с торговых войн США и Китая и усиленная блокировками глобальных цепочек из-за коронавируса, создает неприемлемые уровни риска как для государств в целом, так и для большинства отраслей экономики и для населения.

Система, выстроенная на постулате, что свободные рынки и экономическая глобализация могут поддержать самодостаточный международный порядок, внезапно оказалась хрупкой. Более того, в этой системе все рынки попали в определенную зависимость от избытка или дефицита долларовой ликвидности, от динамики курса доллара к остальным валютам и от параметров монетарной политики ФРС США, ставшей главным эмиссионным центром мировой валюты резервов и расчетов.

В 2020 году в полной мере проявился «парадокс Триффина» — ситуация, которая возникает, если для международных расчетов между многими государствами используется национальная валюта какой-то одной страны. Для того чтобы покрывать потребности мировой торговли и проводить международные расчеты, страна—эмитент главной валюты (в данном случае США) должна иметь дефицит платежного баланса. И чтобы снабжать долларами весь мир, Соединенные Штаты, как центр мировой резервной валюты, должны постоянно увеличивать дефицит платежного и торгового баланса, но президент Трамп пытается эти дефициты сократить торговыми войнами и тарифными барьерами. Соответственно, приток долларов, необходимых для международных расчетов, ограничивается. В результате возникает острый дефицит долларов на внешних для США рынках. Так, например, весной 2020 года на пике пандемии и связанного с ней глобального карантина дефицит долларовых средств, необходимых другим странам для обслуживания текущих обязательств и рефинансирования, оценивался в $12 трлн.

К тому же ФРС вне рамок программ количественного смягчения эмитирует доллары только в обмен на долговые обязательства Казначейства США, а американские долги и так уже достигли астрономических значений: $27 трлн — государственный долг, $55 трлн — долги населения, банков и корпораций, а объем необеспеченных обязательств в США составляет $154,5 трлн. Цифры долга выглядят угрожающими, и «долларо-центричная» финансовая система находится под очень серьезными рисками.

Кроме того, в систему экономических отношений, созданную стремящимися контролировать рынки корпорациями, активно вмешивается политика геополитического соперничества, вызывая сокращение свободной торговли и сворачивание глобального сотрудничества. Проблемы роста долга и неравенства богатства, которые усугубляют своей монетарной политикой центральные банки и программы правительств, также усиливают риски для мировой экономики.

Одновременно на эти негативные процессы накладываются технологические инновации, в том числе и в области финансов, которые, напротив, продвигают идею более либерального и открытого цифрового будущего.

Также наблюдается рост популярности криптовалют, поскольку все больше и больше людей теряют веру в суверенные валюты или ищут способ заработать и избежать налогового давления. Становится очевидно, что это начинает влиять на социально-политические процессы и протестные движения.

Не можешь победить — возглавь!

Бум интереса к криптовалютам в 2017 году, рост числа криптовалют в последующие годы, финтех-новации и планомерно меняющаяся структура систем цифровых платежей с использованием токенов, блокчейна и различных платформ привлекли внимание

ТЕКСТ **Александр Лосев, гендиректор УК «Спутник—управление капиталом»**
ФОТО **Getty Images, Евгений Павленко**